ЗА СВАБОДНАЕ ВЕРАВЫЗНАННЕ

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

№16
май — жнівень 2007

«... абяцаем тое сабе сумесна за нас і за патомкаў нашых на векі вечныя пад абавязкам прысягі, пад вераю, гонарам і сумленнем нашым, што мы, якія з'яўляемся рознымі ў веры, мір паміж сабой захоўваць, а ў сувязі з розніцай веры і адрозненнем у цэрквах крыві не праліваць і не караць адсуджэннем маёмасці, пазбаўленнем гонару, турэмным зняволеннем і выгнаннем, і ніякаму вяршэнству, ані ўраду, да такога ўчынка ніякім чынам не дапамагаць...»
Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Гл.3, арт.3.

Яраслаў і Наталля ЛУКАСІКІ: «Усё самае лепшае ў нашым жыцці звязана з Беларуссю»

Пратэстанцкія цэрквы паступова становяцца цэнтрам увагі ўсяго беларускага грамадства. Улады змагаюцца з пастарамі і служыцелямі адчайна і гістэрычна, амаль як са сваімі палітычнымі апанентамі. З чэрвеня за кратамі апынуўся пастар мінскай пяцідзесятніцкай царквы «Ян Прадвеснік» Антоній Бокун. А 6 чэрвеня нашу краіну вымушаны быў пакінуць другі служыцель гэтай царквы Яраслаў Лукасік. Яму адмовілі ў відзе на жыхарства паводле нефармальнага распараджэння спецслужбаў. У дакументах пазначана, што Я. Лукасік сваёй дзейнасцю нанёс шкоду нацыянальнай бяспецы.

Яраслаў і Наталля Лукасікі маюць траіх дзяцей — сыноў Яна, Марціна і дачушку Міру. Яраслаў скончыў факультэт беларускай філалогіі Варшаўскага універсітэта і свядома абраў месцам жыцця і працы Беларусь. Рашэнне аб дэпартацыі з'яўляецца беспадстаўным, і сям'я змагалася за сваё права жыць тут. Аднак расстанне наступіла. Карэнным чынам мяняецца жыццё гэтай сям'і... Нязменнымі застануцца толькі каханне, гарачая вера ў Бога і любоў да Беларусі.

Гутарка, якую мы прапануем вашай увазе, была запісана Марыяй САВУШКІНАЙ напярэдадні ад'езду Яраслава ЛУКАСІКА.

— Вы прыехалі ў Беларусь 14 гадоў назад. На той час у Польшчы, напэўна, былі значна большыя перспектывы для ўладкавання свайго жыцця. Тым не менш вы прынялі такое рашэнне. Чаму?

— Так, у бацькоўскай хаце заўсёды быў дастатак. Бацькі і цяпер жывуць у вялікім прыгожым доме на Падляшшы, ва ўсходняй Польшчы. У мяне быў някепскі «эканамічны старт». Я гэтым не скарыстаўся. 14 гадоў я жыву тут, ем беларускую бульбу... І веру, што выконваю сваё прызначэнне, якое заключаецца ў тым, каб дапамагчы людзям пазнаць Бога, пазнаць праўду.

Сэнс жыцця чалавека не ў тым, каб пакаштаваць усе гатункі каўбасы. Я веру, што сэнс жыцця ў тым, каб дапамагаць людзям і хоць трохі лепшым зрабіць гэты свет. Жыццё прыгожае тады, калі яно прысвечанае шляхетным ідэалам. Мая вера, якую Бог даў мне з дзяцінства, заўсёды вучыла мяне жыць для вялікай і шляхетнай мэты.

— Што для вас з'яўляецца гэтымі шляхетнымі ідэаламі?

(Заканчэнне на стар. 2–3.)

Маніторынг

Яраслаў і Наталля ЛУКАСІКІ: «Усё самае лепшае ў нашым жыцці звязана з Беларуссю»

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 1.)

— Самае першае і галоўнае — гэта пазнаць волю Бога і служыць Яму. А воля Бога заключаецца ў тым, каб жыццё людзей і жыццё народаў станавілася лепшым, каб у свеце было больш праўды, справядлівасці, больш дабрабыту. Бог хоча, каб кожны чалавек і кожная нацыя былі такімі, якімі Ён прызначыў ім быць. Таму Госпад кліча сваіх людзей змагацца з несправядлівасцю, з беззаконнем, з галечай. Людзі, якія чуюць у сэрцы гэты голас, змяняюць свет, робяць яго лепшым. Гэта і ёсць шляхетныя ідэалы.

Увогуле, дзякуючы гэтаму еўрапейская цывілізацыя жыла і развівалася. А калі людзі пачынаюць здавальняцца выключна спажывецкімі катэгорыямі, калі яны засяроджваюцца толькі на каўбасе — гэта становіцца разбуральным як для асобнага чалавека, так і для ўсёй нацыі.

— У сучасным свеце такая пазіцыя — «служэнне ідэалам», як вы кажаце, з'яўляецца не вельмі папулярнай...

— Так, калі людзі засяроджаныя на будзённым, то гэтыя словы могуць падацца ім смешнымі. Але Бог, сэрца чалавека, сумленне сведчаць, што ў гэтым праўда. Урэшце, і з Хрыста смяяліся... Але ў любыя часы знаходзяцца людзі, якія прагнуць не толькі спажываць, але таксама намагаюцца будаваць, ствараць. Я вельмі шчаслівы, што ведаю такіх людзей, што маю іх падтрымку. Мы аднолькава глядзім на сітуацыю і працуем разам.

— Вы прыехалі ў Беларусь у сярэдзіне 1990-х. Што больш за ўсё ўразіла тады, і што ўражвае цяпер?

— Я заўсёды глядзеў на Беларусь цераз прызму майго ўласнага ўяўлення. Трэба адзначыць, што яно склалася яшчэ да таго, як я ўбачыў гэтую зямлю. Я глядзеў на Беларусь як на старажытную Літву, на краіну, па якой сумаваў А. Міцкевіч, якую апісвалі Ю.Славацкі і Марыя Радзевіч. Гэтыя вялікія людзі старой культуры Рэчы Паспалітай заўсёды былі для мяне прыкладам. Чаму так? Я сам часта задаваў сабе гэтае пытанне...

Напэўна, усе гэтыя гады, нягледзячы на розныя нястачы і цяжкасці, я думкамі і сэрцам заставаўся тут. Мяркую, што і Бог хацеў бы, каб Беларусь была такой.

Першы раз я сюды прыехаў у студзені 1990 года, яшчэ за савецкім часам. Мы з бацькам прыехалі да ксяндза Казіміра Свёнтэка з дапамогай беларускім каталіцкім парафіям — рэлігійнай літаратурай, літургічнымі прыладамі і інш. Тады мы правялі тыдзень у кс. Свёнтэка ў Пінску. Грамадская атмасфера да 1995 года была іншая, чым цяпер, яна была поўная надзеі і актыўнасці. Гэта быў час, калі будавалася нацыя. А цяпер — апатыя, пасіўнасць. Як быццам час спыніўся і пайшоў назад, у савецкае мінулае...

— Тое, што адбываецца з вамі, з вашай сям'ёй, гэта пацвярджае. Ці няма расчаравання — столькі гадоў працы і такое завяршэнне?

— Па-першае, гэта не канец працы. А, па-другое, я не чакаю падзякі з боку ўладу маючых. Гэтая ўлада стаіць на зусім іншых пазіцыях, чым стаю я. Затое я адчуваю вялікую падзяку ў сваёй душы. Я думаю, Богу падабаецца, што ўсе гэтыя гады я правёў у гэтым месцы, адным з самых складаных ва ўсёй Еўропе. Я адчуваю ўдзячнасць мноства маіх сяброў і маіх супрацоўнікоў, пастаянна маю падтрымку ад пастараў і служыцеляў. Гэта мяне падбадзёрвае і абнадзейвае.

— Як вы пазнаёміліся з сваёй будучай жонкай?

— Гэта вельмі цікавая гісторыя. З самага дзяцінства я вельмі люблю прыроду. З 13 гадоў шмат часу праводзіў у пушчах, лясах Польшчы. Я вучыўся на лесніка ў Белавежы і марыў усё сваё жыццё пражыць у нацыянальным парку. Летам 1994 года ў касцёле пасёлка Нарач мы арганізоўвалі маладзёвы семінар — летнік. І на гэтай зямлі, самай прыгожай у маіх уяўленнях, на гістарычнай Віленшчыне, я сустрэў дзяўчыну з азёрным колерам вачэй. Праз некалькі гадоў мы пажаніліся. І раптам выявілася, што я жыву ў нацыянальным парку — Нарачанскім! Так, у адначассе, споўніліся мае мары...

— Што паўплывала на станаўленне вас як асобы?

— Я вырас на ідэалах культуры, якая нарадзілася на тэрыторыі старажытнай Літвы, сучаснай Беларусі. У дзяцінстве вельмі шмат чытаў А. Міцкевіча і іншых рамантычных паэтаў. Гэта сфармавала маю жыццёвую пазіцыю, мой светапогляд і характар.

У канцы 1980-х гадоў я зразумеў адну заканамернасць. Большасць самых лепшых, вялікіх і выдатных дзеячаў польскай культуры і гісторыі нарадзіліся на гэтай зямлі, у іх жылах цякла беларуская кроў, яны былі беларусамі па паходжанню. Гэта А. Міцкевіч, С. Манюшка, М. Агінскі, Ю. Пілсудскі ды шмат іншых. Атрымалася так, што Беларусь нараджала сапраўдную польскую эліту. Іх праца будавала і фармавала мяне.

Калі я гэта ўсвядоміў, я зразумеў, што прыйшоў час аддаць тое, што палякі атрымалі, тое, што я атрымаў. Прыйшоў час, каб менавіта тут, выкарыстоўваючы гэтыя шляхетныя ідэалы і багатую культурную спадчыну, выхоўваць новую эліту — маладую, хрысціянскую, беларускую.

— У вас былі і раней праблемы з органамі дзяржбяспекі. Ці не было жадання з'ехаць?

— Не, такіх думак не было. Але ціск сапраўды быў. Нядаўна мне давялося пабачыць дакумент 1998 года, дзе было напісана адносна мяне: «гражданин выдворяется принудительно, под конвоем за руководство молодежной... группировкой». Чаму тады мяне не «выдворили»? Гэта ведае толькі Бог. Адзінае рацыянальнае тлумачэнне — за два дні да даты «выдворения» я ажаніўся з Наталляй...

Перад тым, як я атрымаў від на жыхарства, спецслужбы спрабавалі мяне запалохаць. У 2001 годзе я пайшоў у пашпартны стол, а там сядзеў супрацоўнік КДБ. Ён быў нецвярозы, ад яго смярдзела гарэлкай. Тады ён мне сказаў такія словы: «Смотри, самоубийц в церкви не хоронят»...

— У адкрытым лісце, які напісала ваша жонка ў Дэпартамент па грамадзянству і міграцыі, яна адзначыла, што ў вас ёсць трое дзяцей, якія выхоўваюцца на беларускай спадчыне. Цяпер гэта, напэўна, будзе складаней рабіць...

— Мы будзем старацца, каб яны не забылі беларускую мову і далей выхоўваліся на той жа гістарычнай спадчыне. Нашы дзеці вельмі здольныя да моваў. Старэйшы сын паралельна можа размаўляць на трох мовах і таксама ўжо вывучае чацвёртую — ангельскую. У дзецях вельмі моцна закладзена свядомасць, што яны беларусы. Яны пра гэта кажуць з гонарам, усведамляючы сваю прыналежнасць да Беларусі. Я думаю, што гэтага нельга перакрэсліць. Гэта тое, што ў іх у крыві.

— Наталля, вы, падобна, змушаны будзеце паехаць услед за мужам і пакінуць радзіму. Якія пачуцці выклікае ў вас гэтая сітуацыя?

— Перадусім варта сказаць, што мы будзем змагацца. Мы разам з дзецьмі пакуль не з'язджаем. Мы застаемся і будзем з надзеяй чакаць суда. Мы спадзяемся, што незаконна прынятае рашэнне аб ануляванні віду на жыхарства і рашэнне аб дэпартацыі Яраслава будуць адмененыя. Калі суд Цэнтральнага раёна і Мядзельскі суд, дзе разглядаецца наша справа, не адменіць гэтыя пастановы, нам давядзецца з'ехаць.

Якія пачуцці? Абурэнне! Сярод белага дня адбываецца беззаконне. Улада адчувае, што ёй усё дазволена, што яна ўсемагутная і можа вырашаць (ламаць) лёсы людзей. Гэта мяне вельмі абурае. І адначасова ў маім сэрцы ёсць смутак, жаль і горыч, таму што мне вельмі шкада будзе пакінуць радзіму. Тут усё маё жыццё — сябры, сваякі, мая мама. Усё леп-

шае, што было ў нашым жыцці, звязанае з Беларуссю.

Таксама ў мяне ёсць пачуццё надзеі, бо я веру, што ўсё адбываецца пад пакровам Бога. Бог дае нам надзею, і мы верым, што беззаконне спыніцца і мы зможам вярнуцца.

— Яраслаў, вы добра ведаеце пратэстанцкае асяроддзе. Што яно сёння сабой уяўляе? Як евангельскія вернікі Беларусі рэагуюць на ціск у свой бок?

— Я адчуваю вельмі моцную падтрымку з боку хрысціян і цэркваў. У нас вельмі шмат знаёмых па краіне, мы звязаныя сяброўствам з цэрквамі розных пратэстанцкіх дэнамінацыяў. Акрамя падтрымкі з іх боку, я адчуваю вялікае абурэнне. Уся гэтая сітуацыя толькі матывуе пратэстантаў больш актыўна і салідарна рэагаваць на падзеі. Самы лепшы прыклад такой рэакцыі — гэта мітынг, які адбыўся ў мінулую нядзелю (*3 чэрвеня.* — **Рэд.**) каля мінскай царквы «Благадаць».

Цяпер у Беларусі выяўляецца сапраўдная сутнасць пратэстантызму. Марцін Лютэр быў першым пратэстантам: ён выступіў супраць беззаконня, якое ў той час панавала ў Царкве і ў грамадстве. Сутнасць евангельскай веры не змянілася. Пратэстанты Беларусі выступаюць супраць беззаконня, якое адбываецца ў нашай дзяржаве і ў нашым грамадстве.

Я малюся пра тое, каб евангельская Царква стала сапраўдным авангардам нацыі. Я пераканaны, што вернікі — гэта лепшыя грамадзяне краіны. Гэта людзі высокіх маральных каштоўнасцяў, яны верныя сваім жонкам, яны не ўжываюць алкаголь, яны ўсімі сіламі стараюцца жыць згодна з Дзесяццю запаведзямі. Гэта вельмі арганізаваныя і дысцыплінаваныя людзі. У іх жыцці духоўныя каштоўнасці пераважаюць над матэрыяльнымі. Яны здольныя ахвяраваць сабой дзеля вялікіх мэтаў і ідэалаў. Абуджэнне гэтай супольнасці магло б вывесці беларускае грамадства з летаргічнага сну, у якім яно знаходзіцца.

Цяпер усё часцей я чую з боку розных выдатных беларускіх дзеячаў словы пра тое, што Царква, вернікі, Хрысціянства і хрысціяне — гэта тое, што можа выратаваць нашу краіну і нашу нацыю ад гібелі і дэградацыі.

P.S. Спадзяванні Наталлі Лукасік на справядлівы і спагадлівы суд не спраўдзіліся. Таму разам з дзецьмі — Янам, Марцінам і Мірай — яна паехала ўслед за мужам. З надзеяй вярнуцца ў Беларусь разам.

Марыя САВУШКІНА.

Сустрэчы, кантакты

7 — 8 июня 2007 года в Бухаресте прошла конференция Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), посвященная борьбе с дискриминацией и поощрению взаимного уважения и понимания. В ней приняли участие 58 правительственных делегаций, более 20 официальных делегаций крупнейших международных организаций. Среди 600 ее участников были и представители Беларуси: активисты-правозащитники (защитники прав и свобод верующих) Яков Басин и Сергей Луканин, а также заместитель уполномоченного по делам религий и национальностей Владимир Ломеко и сотрудник Министерства иностранных дел Республики Беларусь Юрий Слука.

Публикуем обзор-размышление об этом мероприятии публициста Якова БАСИНА и выступление на конференции юриста Сергея ЛУКАНИНА.

Нет терпимости к нетерпимости!

Субъективные заметки

Это не первая конференция ОБСЕ такого рода — местом предыдущих были Вена, Берлин и испанский город Кордова (см. «За свабоднае веравызнанне», 2005, №9). Правда, предыдущие были посвящены борьбе с антисемитизмом и иным формам нетолерантности, и хотя суть от изменения формулировки не изменилась, исчезновение слова «антисемитизм» заставило задуматься: то ли опасность этого явления теряет актуальность, то ли внимания ему стало уделяться меньше. Дальнейшее показало, что это было только первое впечатление.

Яков Басин.

Еще недавно даже выбор места проведения конференции во многом диктовался проблемой антисемитизма: в Вене зародился нацизм, одной из важнейших составляющих идеологии которого был антисемитизм; в Берлине в начале 1942 года было принято решение о физическом уничтожении евреев Европы; в Кордове до XV века существовали одновременно общины христиан, иудеев и мусульман, изгнание двух последних и костры инквизиции, в которых сжигали иноверцев и еретиков, быстро привели Испанию к упадку. Поэтому совершенно очевидным было желание организаторов конференций всколыхнуть историческую память народов, заставить задуматься о необходимости учиться на глобальных ошибках прошлых поколений. А какой исторический опыт нес в себе Бухарест?

Все оказалось очень просто: Совет Европы признал самым дискриминируемым народом континента... цыган, а Румыния, как известно, страна с самым большим цыганским населением.

Судьба цыган, наверное, еще более трагична, чем судьба евреев. Вечно гонимые, не имеющие мест оседлого проживания, подвергавшиеся нацистами тотальному уничтожению, цыгане и в наши дни ощущают на себе негативный опыт столетий. Им необоснованно отказывают в трудоустройстве. Им меньше всего платят за труд. Их детей не принимают в институты и колледжи. Безработица в их среде намного выше общеевропейской. И даже сегодня, когда таборных цыган осталось уже очень мало, они по-прежнему являются изгоями в семье европейских народов.

Впрочем, эти же элементы социальной дискриминации (в области труда, образования, общественного статуса) отмечали и другие делегаты, главным образом выходцы из стран Азии и представители нетрадиционных для Европы религий, в частности, мусульман, во весь голос заявивших о царящей повсеместно исламофобии. Оглашались результаты социологических исследований: после событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке число насилий против мусульман в мире возросло в 1700 раз. И все же, как и на предыдущих конференциях ОБСЕ, проблемам антисемитизма на конференции было уделено особое внимание.

Практически все выступающие отметили значительный рост ксенофобских настроений в обществе, особенно на этнической и религиозной основе. Что касается антисемитизма, то его проявления, как метастазы

(Заканчэнне на стар. 4.)

Нет терпимости к нетерпимости!

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 3.)

рака, возникают то в одном месте, то в другом, причем сами антиеврейские акции становятся все более и более жестокими. Депутат израильского Кнессета Ицхак Герцог выразил особую обеспокоенность заявлениями президента Ирана о необходимости уничтожения Израиля, о резкой вспышке антиеврейских настроений в Латинской Америке, особенно в Венесуэле.

Рост антисемитизма как некоего глобального мирового процесса прямо ведет к разрушению цивилизации. Именно он в начале 1930-х годов сыграл свою дестабилизирующую роль в подрыве демократии в Германии, что позволило фашистам прийти к власти. Феномен этого порока проявляется и в том, что он силен даже в тех странах, где евреев вообще нет. В 2006 году обстановка еще более накалилась в результате Второй Ливанской войны, в которую был втянут Израиль. Представитель французского МИДа Жак Хитцингер рассказал, что никогда до сих пор во Франции не фиксировалось столько случаев запугивания, оскорблений евреев, поджогов синагог, размещения в Интернете нацистских сайтов. Всю Францию потрясла гибель еврейского юноши, который был похищен, подвергнут пыткам, а затем убит. Все это приводит еще и к радикализации еврейского населения, идет эскалация напряженности в обществе. Аналогичные процессы отметил и представитель Канады, где были поджоги еврейских школ.

48 решений принято ОБСЕ за последние годы по антисемитизму, но большинство из них так и не получили развития, в том числе и принятые в Кордове. Два из них основополагающие: они возлагают на государство ответственность за противодействие юдофобии и за развитие партнерства с неправительственными организациями и гражданским обществом в этом вопросе. Как отметил в своем выступлении американский конгрессмен Эрик Кантор, ненависть в обществе начинается с евреев, но евреями она не заканчивается.

На конференции был показан видеоролик с выступлением лауреата Нобелевской премии мира Эли Визеля, который по состоянию здоровья не смог прибыть в Бухарест. Он заострил внимание на разрушительной силе слов: пропаганда ненависти, насилия стала источником многомиллионных жертв. «Антисемитизм, — сказал Э.Визель, — самая старая в истории коллективная ненависть, но кто ненавидит одного, как правило, ненавидит всех!»

Представители исламского мира говорили о росте исламофобии в мире. Отмечалось, что далеко не всегда сталкиваются разные цивилизации. К примеру, когда Саддам Хусейн напал на Кувейт, он напал на исламское государство. А когда в Афганистане талибы уничтожали памятники культуры тысячелетней давности, они уничтожали памятники собственной культуры.

Принц Иордании как эксперт Комиссии по правам человека ООН привел такую цифру: на войну в Ираке уже потрачено 280 млрд долларов. На эти деньги можно было бы в течение 13 лет кормить 4 млн человек. Он процитировал высказывание Шимона Переса о том, что пришло время армиям не только разрушать, но и восстанавливать, и уже сейчас на Ближнем Востоке есть мусульманская организация «Мекка» (она есть и в Израиле), цель которой — создание рабочих мест. «Мир наступит только тогда, — сказал принц, — когда все, наконец, поймут, что иудеи, мусульмане и христиане — братья, ибо все они — дети Авраама».

Большинство выступающих возложило вину за межнациональные и межрелигиозные распри на государства. «Одиозные системы не могут обеспечить разнообразие культур, — заявил президент Румынии Басеску. — Основная причина этого в том, что власти, ведущие одиозную политику, отказываются заниматься проблемами прав человека». Э.Кантор процитировал слова Эли Визеля: «Если человек стал жертвой несправедливости, он должен стать центром внимания». Как же мы еще далеки от этого! Как прозвучало в заявлении представителя Европейского форума рома и кочевников, несогласие с образом жизни других людей не должно быть поводом для насилия.

Заключительным аккордом на конференции прозвучал лозунг: «Никакой терпимости к нетерпимости!» У человека всегда есть выбор: либо молчать, либо что-то делать. Молчание поощряет палача. Где был бы сегодня мир, если бы Израиль в свое время не разбомбил ядерный центр Саддама Хусейна?..

Яков БАСИН.
Бухарест—Минск

Сергей Луканин: «Разрушать

Сергей Луканин.

Выступление на Конференции ОБСЕ в Бухаресте 8 июня 2007 года

Дамы и господа!

Я славлю Господа Иисуса Христа за возможность выступить на данном собрании и благодарю также за это организаторов конференции.

Я впервые на конференции ОБСЕ. Здесь я услышал много философских и академических докладов, которые, несомненно, являются весьма важными и полезными. Но я не философ и не академик, я — юрист церкви и привык оперировать такими понятиями, как факты и доказательства.

Начну с факта. Власти Беларуси объявили войну евангельским христианам, протестантам.

Теперь перейду к доказательствам и начну с недавнего прошлого. В октябре 2006 года около 200 верующих приняли участие в посте-голодовке, который длился 23 дня. Причина — попытка властей г. Минска отобрать здание церкви «Новая жизнь». Противостояние было весьма жестким, но мы одержали промежуточную победу. Здание осталось в нашем распоряжении, хотя вопрос окончательно не решен. Дело церкви «Новая жизнь» рассматривается в суде уже более полутора лет. И это далеко не единичный случай.

Только за последний год в Беларуси трижды бросали за решетку пасторов, которые проводили богослужения у себя в домах без разрешения властей. Трижды верующие, отстаивая свои права, проводили посты-голодовки (один раз протестанты и дважды — католики). Три евангельские церкви были ликвидированы по формальным основаниям. Верующие десятки раз были оштрафованы. «Рекордсмен» в этом — администратор минской церкви «Новая жизнь» Василий Юревич, отец четырех детей. В общей сложности он был оштрафован на сумму около 5 000 евро только за организацию и участие в не санкционированных властями богослужениях.

26 священнослужителей-иностранцев были вынуждены покинуть нашу страну, некоторые из них — с формулировкой «за действия, повлекшие нанесение ущерба национальной безопасности Республики Беларусь».

Накануне конференции я выехал в аэропорт прямо от ворот тюрьмы, из которой в тот день освободился мой друг Антоний Бокун, пастор официально зарегистрированной церкви «Иоанн Предтеча» (г. Минск). Он отбывал там наказание за то, что пригласил в свой дом верующих своей церкви, так как в других местах власти проводить богослужения им не разрешили. Пока пастор был в тюрьме, дома его ждали беременная жена и шестилетний сын. У пастора Антония гипертония (сильно повышенное артериальное давление), однако ему не разрешили взять с собой лекарства, пришлось прямо в тюрьму вызывать «скорую помощь». С пастором обращались как с преступником: заставили оставить отпечатки пальцев, содержали в камере с бомжами и алкоголиками.

В тот же день, 6 июня, к сожалению, я не смог присутствовать на проводах моего еще одного друга — гражданина Польши, христианского проповедника Ярослава Лукасика. Он был вынужден покинуть нашу страну, так как в Отдел по гражданству и миграции поступила информация из КГБ о том, что он якобы нанес ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, проповедуя Слово Божье без специального разрешения властей. Отделом по граждан-

Хроніка нашых дзеянняў

преступления против свободы совести словом истины»

ству и миграции было принято решение об аннулировании вида на жительство христианского проповедника только по информационной записке КГБ, без суда и следствия, без каких-либо доказательств, не приняв во внимание, что жена и трое малолетних детей Ярослава Лукасика — граждане Республики Беларусь! О презумпции невиновности при этом и речи не было. События, которые происходят сейчас в нашей независимой восточноевропейской стране, очень напоминают годы сталинских репрессий в Советском Союзе.

Причина всего этого — непродуманная государственная политика в религиозной сфере, которая породила также существующее в Беларуси религиозное законодательство, нарушающее все международные нормы и стандарты в этой сфере. Например:

статья 25 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» жестко ограничивает места, где можно проводить совместные молитвы, — это культовые здания, кладбища, крематории, места паломничества. Для того, чтобы верующим помолиться Богу в других местах, необходимо через местную церковь направить официальный запрос в администрацию района, и там будет приниматься решение, разрешить или нет проведение совместной молитвы. А что касается частного жилья, то Закон и вовсе запрещает там проведение совместных молитв «систематически»! При этом в белорусском законодательстве не содержится запрета, например, на систематическое распитие спиртных напитков в частном жилье.

Закон «О митингах и массовых мероприятиях» запрещает проведение любых массовых мероприятий без разрешения властей. При этом термин «массовые» не расшифровывается, так что таковым может быть признано любое мероприятие, на которое собираются «два и более» человек. При буквальном применении этого закона необходимо согласовывать любое общение нескольких людей. Власти повсеместно применяют этот закон к верующим.

Статья 23.34 Административного кодекса предусматривает ответственность за проведение «несанкционированных массовых мероприятий». Данная статья применяется весьма широко, от уличных выступлений до совместных молитв по домам верующих. Наказание — до 600 евро штрафа (при среднемесячной зарплате 200 евро) или до 15 суток ареста.

Статья 193.1 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде двух лет тюремного заключения за участие в руководстве незарегистрированной организацией, в том числе религиозной. К сожалению, из-за чрезмерно усложненного порядка регистрации религиозных общин в нашей стране имеется достаточно большое число незарегистрированных общин. Пасторы и служители этих церквей постоянно находятся под угрозой тюремного заключения.

Глава 7 «Концепции национальной безопасности» гласит: «В гуманитарной области угрозу национальной безопасности представляют собой иностранные миссионеры». То есть люди, имеющие призвание от Бога проповедовать библейские ценности, представляют угрозу национальной безопасности Беларуси! Эта глава широко применяется при принятии решения о депортации иностранных проповедников по указке КГБ, без суда и следствия.

Государство объявило войну протестантам, и протестанты приняли вызов. В настоящее время проходит широкая Кампания по защите прав на свободу совести, в ходе которой собрано уже более 20 тысяч подписей против существующего религиозного законодательства. 3 июня 2007 года после совместной молитвы, проходившей на территории одной из церквей в г. Минске, на которую собралось, по разным оценкам, от 5 до 7 тысяч верующих-протестантов, было принято заявление Президенту Беларуси, подписанное епископами, представляющими около тысячи церквей. В этом заявлении высказывается несогласие с государственной политикой в религиозной области, поднимается вопрос об изменении соответствующего законодательства.

На 17 июня 2007 года запланирована одновременная молитва, которая пройдет почти в тысяче поместных церквей и которую будет предварять трехдневный пост. В молитве сотни тысяч евангельских христиан будут перед Богом заявлять о своем несогласии с происходящим в стране, просить Господа о сверхъестественном вмешательстве.

Перед выездом я расспрашивал разных людей о том, какие могут быть практические последствия от конференций в рамках ОБСЕ. Ответы были примерно такими: сейчас ОБСЕ значительно потеряла свое влияние, по итогам практически ничего не происходит, и т.п.

Если здесь присутствует человек, который так же не верит в эффективность происходящего, я бы хотел спросить у него: зачем он сюда приехал. Я могу рассказать, во что я верю. Я верю, что здесь присутствуют сильные женщины и мужчины, имеющие призвание отстаивать истину, имеющие власть отделять зло от добра, имеющие мужество вскрывать и разрушать преступления против свободы совести словом истины. Мир так устроен, что зло не может эффективно действовать при свете. В этом смысле гласность — мощное оружие.

Я призываю присутствующих довести до правительств своих стран правду о происходящем в Беларуси, представителей средств массовой информации — довести правду до широких слоев общественности. Мы нуждаемся в вашей помощи и поддержке!

Бог да благословит вас!

Цытата

* * *

Несомненно, что церковь и государство не должны быть антагонистичны, напротив, они должны сотрудничать, выполняя свои функции. И в этом отношении сегодняшняя политика государства является весьма взвешенной и мудрой. (...)

Чрезмерное усиление влияния религии в обществе может иметь ряд отрицательных последствий.

Во-первых, в Беларуси сосуществуют разные религии. И хотя православие является доминирующей верой, однако и католическая, и иудейская, и мусульманская религии также развиваются и набирают силу. В результате вместо единого гражданского общества мы получаем общество, разделенное на группы по религиозному принципу, что снижает его устойчивость.

Во-вторых, прививаемая религией привычка слепо верить в те или иные догмы, не подвергая их критическому анализу, приводит к тому, что люди становятся легковнушаемыми. Они столь же охотно могут поверить не только в классические религиозные учения, но и в деструктивные идеи неокультов, и в магию, и в волшебство, в заклинания и вообще в любые фантастические идеи, которые им будут внушены. (...)

Наконец, усиление влияния религии означает одновременно ослабление влияния государства, государственной идеологии. (...) И государству уже будет трудно перетягивать на свою сторону тех, кто попал под влияние и контроль церкви.

Анатолий Рубинов, первый заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь, академик.

(Советская Белоруссия, 12 декабря 2006 года.)

* * *

Рэлігія нічога не «прышчэплівае» і не «адшчэплівае». Яна з'яўляецца пэўнай жыцьцёвай прапановай, якую можна прыняць або адкінуць. І вырашае аб гэтым не дзяржава, ня партыя, не кансіліюм навукоўцаў, а таксама ня поп і ня ксёндз, а сумленьне кожнага паасобнага чалавека. Кожны чалавек у сваім сумленьні вырашае, ці верыць у Бога, ці не, ці хадзіць у Царкву, ці не. Менавіта так лічым мы, каталікі, праваслаўныя і пратэстанты, і такую пазыцыю прапануем прыняць Рубінаву. (...)

Рэлігія вучыць, што чалавек — гэта «вобраз і падабенства Бога», а гэта дае людзям пачуцьцё ўласнай годнасьці і вызваляе ад усякіх дэтэрмінізмаў — гістарычных, культурных, палітычных, ідэалягічных. Дзяржаўная ідэалёгія гаворыць чалавеку: ты — прадукт грамадзтва, без грамадзтва ты — ніхто, нуль, пустое месца, у той час як хрысьціянская рэлігія кажа інакш: ты — Асоба, ты каштоўнасьць-сама-ў-сабе, твая вартасьць не залежыць ад грамадзтва, ад дзяржавы, ад гісторыі.

За што перасьледавалі хрысьціянаў у старажытным Рыме? За нявернасьць дзяржаўнай ідэалёгіі, за тое, што яны не хацелі прызнаць, што імпэратар — гэта бог. І калі хтосьці хоча па той самай прычыне распачаць перасьлед хрысьціянаў у Беларусі, то хай спачатку прыгадае, чым гэта скончылася ў Рымскай Імпэрыі...

Пётра Рудкоўскі.

www.nn.by, 29 сьнежня 2006 года.

Факты, тэндэнцыі, аналіз

Суверенитет народов — движущая сила современности

Национальный вопрос был и остается одним из наиболее сложных, но вместе с тем и наиболее тонких и деликатных вопросов современности. Для многонациональных государств он является еще и тем камнем преткновения, о который спотыкаются даже самые демократические, с устоявшимся укладом жизни сообщества. Недооценка этого вопроса, его влияния на формирование общественного сознания, на создание обстановки национального согласия; пренебрежение самобытностью народов, принадлежащих к национальным меньшинствам, попытки их принудительной ассимиляции приводили и приводят к напряжению в обществе, провоцированию межнациональных конфликтов, а в далеко зашедших случаях — к этническим войнам и кровопролитию.

В равной степени это относится и к тем странам, где некоренные народы не имеют мест компактного проживания и где утерян их разговорный и литературный национальный язык. В этих условиях малые народы упорно борются с надвигающейся ассимиляцией, за сохранение своей национальной идентичности: создаются национальные общественные объединения, открывают культурно-информационные центры, а многочисленные образовательные проекты связывают эти народы со странами исхода. И вот мы уже видим, как даже утрата собственного языка не является для них определяющим фактором. На наших глазах возник феномен национальной культуры малых народов на языке титульной нации — феномен, никем пока не изученный и до конца пока не осознанный.

В наши дни данные о национальной принадлежности исчезли (или, по крайней мере, должны были исчезнуть в соответствии с законодательствами большинства стран на постсоветском пространстве) из паспортов и анкет, а межнациональные браки стали совершенно обычным явлением. В этих условиях естественная ассимиляция (то есть утрата национального самосознания) приводит к постоянному и стойкому уменьшению населения малых народов. Поэтому

Падение Берлинской стены (1989) — символ объединения Германии.

главная забота для них сегодня: не допустить утраты национальной самобытности и сохранить то, что называется этническим ядром, — носителей национального духа, национальных традиций, культурных и исторических ценностей. Причем процесс этот при всей субъективной его сущности носит абсолютно объективный характер и целиком зависит от всего хода исторического развития человечества в XX и XXI столетиях.

К началу прошлого века стало очевидным, что имперская форма государственного устройства уже не в состоянии обеспечить эффективность экономического развития современного общества, а религия перестает быть основным фактором, определяющим групповую принадлежность человека. Первым симптомом надвигающегося распада империй стал кризис и распад колониальной системы, а первым симптомом слабости религии как основного элемента консолидации народов стало появление на карте мира первых в XX веке мононациональных государств.

В 1902 г. в результате восстания и испано-американской войны (1898) провозгласила свою независимость и стала республикой Куба. В населенной испанцами и бывшими рабами — выходцами из «черной» Африки стране возник новый народ — кубинцы. Спустя год, отделившись от Колумбии, независимость провозгласила Панама, и в населенной, в основном, метисами и мулатами стране возник еще один новый народ — панамцы. Так проявилась одна из важнейших функций государства — нациообразующая. Правда, и Куба, и Панама тут же и надолго оказались в полуколониальной зависимости от США, но, как говорится, дело было сделано — параду суверенитетов в XX веке начало было положено. А в 1905 году шведский король Оскар II отрекся от норвежского престола, и на месте объединенного шведско-норвежского королевства, созданного еще в 1814 году, возникли два государства — Швеция и Норвегия. Так проявилась одна из важнейших функций нации — государствообразующая.

Национальный аспект значительно усилил борьбу народов за освобождение от колониальной зависимости. В 1905 году началась революция в Персии, которая до начала XX века находилась в зависимости от России и Великобритании. К 1911 году Персия уже имела конституцию и собственный парламент (с 1935 — Иран).

5 октября 1908 года князь Фердинанд провозгласил полную независимость Болгарии от Османской империи и принял титул царя. Он же стал инициатором создания Балканского Союза, в который вошли Болгария, Сербия, Греция и Черногория. Первая Балканская война (1912—1913) привела к полному освобождению Балканского полуострова от османского господства, и сразу несколько народов получили независимость: в 1908 г. — Болгария, в 1910 — Черногория, в 1912 — Албания. (Сербия и Греция обрели независимость еще в XIX веке.)

Начались изменения на колониальных территориях: Испания и Португалия потеряли Марокко, над которым в марте 1912 г. был установлен французский протекторат; слабеющая Османская империя сначала уступила Италии Ливию (1912), а потом передала под протекторат Великобритании Египет (1914). Позднее (уже по Версальскому договору) потеряла свои африканские колонии Германия.

Первая мировая война и последующие за ней революции потрясли мир: на политической карте планеты одно за другим стали появляться мононациональные государства. Октябрь 1917 года в России привел к тому, что нации бывшей Российской империи «сразу же, одна за другой, поспешили отгородиться от большевистской Великороссии собственными государственными границами, отделившись от империи и провозгласивши свою независимость» [1]. В декабре 1917 года независимость от России получила Финляндия, в октябре следующего года была восстановлена государственность Польши. Затем «стали самостоятельными государствами (с севера на юг): Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина, Казацкая земля, весь Кавказ и весь Туркестан; заговорили о государственной самостоятельности даже в Сибири, в тех ее частях, где великорусская колонизация, хотя и представляла уже большинство населения, но была оторвана от исторических традиций собственной Великороссии» [2].

В 1918 году распалась Австро-Венгерская империя, на развалинах которой возникли сразу три государства: Австрия, Венгрия и Чехословакия. В том же году получила независимость Исландия, пять веков (с 1397) входившая в состав Дании, а в1921 году было провозглашено Ирландское свободное государство.

Наибольшие геополитические изменения произошли в Азии. Османская империя, воевавшая на стороне Германии, потеряла в 1918 году огромные территории. Независимыми государствами стали Сирия (1920), Ливан (1920), Ирак (1921), Трансиордания (1921), Египет (1922), Хиджаз (1927, ныне — Саудовская Ара-

вия). Некоторые из них еще долгое время были подмандатными территориями Англии и Франции, в том числе Палестина — историческая родина евреев и предполагаемое место для создания еврейского государства, но в целом процесс суверенизации остановить уже было невозможно. Правда, не все случаи объявления независимости завершались созданием суверенных государств: Афганистан (1919) был немедленно поглощен Англией, решение о создании Курдистана (1920) с приходом к власти в Турции Кемаля Ататюрка так и не было воплощено в жизнь, а Страна Басков, возникшая в 1936 году в ходе Испанской революции, спустя три года, с установлением диктатуры Франко, была ликвидирована.

Аналогичные процессы происходили и на территории бывшей Российской империи. К 1941 году СССР почти полностью восстановил ее территорию, поглотив в свои необъятные просторы все получившие независимость после событий 1917 г. страны, исключая Финляндию, оказавшую ожесточенное сопротивление во время зимней кампании 1940 года. Как отмечает в вышедшей в Париже в 1938 году (то есть, еще до присоединения к СССР Бессарабии, части Польши и стран Балтии) книге «Национально-государственная проблема в СССР» находившийся в эмиграции известный украинский демократ Максим Славинский, борьбу за независимость эти «подкомандные нации проиграли»: «боролись они разрозненно, помощи ниоткуда не получали, боевого снабжения не имели и пали жертвою чисто физического преобладания великорусской массы, руководимой большевиками» [3].

Трагические события Второй мировой войны и гибель десятков миллионов людей на время приостановили возникновение мононациональных государств, но гибель Третьего рейха, а спустя четыре с половиной десятилетия и распад СССР привели к обретению независимости и объявлению государственности двух десятков наций на почве консолидации их народов вокруг национальной идеи. Стало совершенно очевидно, что национальное самосознание превращается в движущую силу общества, не считаться с которой не только нельзя, но и преступно. Великодержавный шовинизм, служивший краеугольным камнем империй, стал их основным могильщиком.

В 1945 году Нидерланды признают независимость Индонезии. В 1947 году обретает независимость Индия, и возникают два суверенных государства: Индийский Союз (с преимущественно индуистским населением) и Пакистан (с преимущественно мусульманским населением). Начинают, наконец, получать независимость французские колонии и подмандатные территории: Ливан (1951), Мадагаскар (1960), Французская Экваториальная Африка (Конго, Габон — 1960), Алжир (1962)... Примеры можно продолжить.

14 мая 1948 года провозглашает независимость возникшее на месте древней Иудеи Государство Израиль — евреи обретают утраченную два тысячелетия назад государственность. Решение о создании Израиля и Палестинского арабского государства на части территории Палестины, подмандатной (с 1918) Англии, принимает 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН. Исправлена еще одна историческая несправедливость: возникшие за долгие века рассеяния многочисленные группы еврейского народа, разделенные культурными, религиозными и языковыми барьерами (наиболее крупные — ашкенази и сефарды), получили возможность для консолидации на основе общности территории и реставрированного разговорного и литературного древнееврейского языка (иврита). Разрешилось противоречие, которое в соответствии с существующими в XX веке установками не позволяло евреям быть самостоятельным народом. «Понятие народа предполагает известные условия, которых в данном случае нет налицо, — писал в свое время В.Ленин. — Народ должен иметь территорию, на которой он развивался, а затем в наше, по крайней мере, время... должен иметь общий язык. У евреев уже нет ни территории, ни общего языка» [4]. С созданием собственного государства евреи приобрели и территорию, и общий язык.

Мощным парадом суверенитетов были отмечены 1990-е годы. На развалинах СССР возникло 15 суверенных государств. Чехословакия разделилась на Чехию и Словакию. Не очень большая Югославия дала жизнь шести странам. Последняя из них — Черногория — получила независимость (от Сербии) уже в 2006 году. Процесс этот не завершен и поныне. За право создать свое государство борются курды, несколько миллионов которых компактно проживают на территории, как минимум, пяти стран. С оружием в руках пытаются восстановить свою Страну баски. Существует проблема с международным признанием самопровозглашенной Приднестровской республики, с автономиями Крыма, Абхазии и Южной Осетии, с шестью округами Ольстера, которые под названием Северная Ирландия остались под юрисдикцией Великобритании. Борются за признание автономии от Испании каталонцы.

Минск, 3 июля 2007 г. Празднование Дня Независимости (Дня Республики). Спортивная пирамида, словно ностальгия по сталинской эпохе, флаг советского образца... Стереотипы мышления разрушить труднее, чем бетон?

Проблемы осложняют религиозные и политические распри: воюют сунниты и шииты Ирака, протестанты и католики Ольстера, не решены проблемы взаимоотношений православной Сербии и мусульманского Косово. Свыше трехсот тысяч погибших и два с половиной миллиона беженцев стали в Судане жертвами двадцатилетней борьбы за независимость христианского «юга» от мусульманского «севера». Политическое противостояние разделяет Северную и Южную Кореи. С 1988 года тлеет вооруженный армяно-азербайджанский конфликт по поводу статуса Нагорного Карабаха.

Глобальные изменения на геополитической карте мира привели к не менее глобальным изменениям в этническом сознании человечества. Один только пример. Кто такие арабы? Люди, родным языком которых является арабский. Так гласит энциклопедия. А к какой группе населения относятся арабы? К семитской, потому что арабский язык относится к группе семитских языков. Как и евреи, кстати. Но ведь это не этническая и не национальная, а лингвистическая дефиниция. А с точки зрения этноса, нации? И тут выясняется, что к концу XX века уже как-то не принято говорить об арабах «вообще». Сегодня большинство арабов живет в своих национальных квартирах, и сегодня это — египтяне, ливанцы, ливийцы, сирийцы, иракцы, иорданцы...

Недавно в результате самоидентификации появился новый народ — палестинцы. Это — арабы, населяющие сектор Газы и Западный берег реки Иордан, территории, от которых в 1988 году добровольно отказались Египет и Иордания. Появился народ — значит, рано или поздно, появится и государство, название которому даст национальность его населения. Но бывает и наоборот. Кто такие пакистанцы? Люди, проживающие на территории Пакистана. А по этническому происхождению это — пенджабцы, синдхи, пуштуны, белуджи.

Возникновение мононациональных государств — результат позитивного развития истории и определенной либерализации общественных отношений, характерный для XX века. Конечно, обретение независимости — огромный, длящийся десятилетиями, порой связан-

(Заканчэнне на стар. 8.)

Факты, тэндэнцыі, аналіз

Суверенитет народов — движущая сила современности

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 6–7.)

ный с огромными человеческими потерями процесс. Идея национальной государственности должна вызреть в недрах глобального исторического процесса — борьбы народов мира за собственное суверенное существование. Процесса, который еще далеко не завершен.

Попытки возврата к империям противоречат всему ходу геополитических процессов в сегодняшнем мире. В наше время никто уже не хочет жить в «коммунальной квартире», каждый народ хочет иметь собственный национальный очаг и, обретя его, чувствовать себя хозяином в своей стране — со своим собственным национальным достоинством, своей культурой, своими традициями, отличными от культуры и традиций других народов. И вот мы видим, как о своей полной независимости начинают говорить шотландцы в Великобритании, каталонцы в Испании...

Параллельно идет процесс воссоздания единства наций, утраченного в результате потрясений XX века: многотысячными жертвами заплатил за целостность своего государства вьетнамский народ; рухнула Берлинская стена и возникла единая Германия; борются против разделения своего острова на две половинки киприоты...

Однако имперское сознание еще долго не будет отпускать тех, кто в борьбе с суверенизацией потерпел поражение. Их унижение, их задетое самолюбие «сюзеренов», которых покинули взбунтовавшиеся «вассалы», раз за разом будут приводить к этническим конфликтам, и будет вновь и вновь литься кровь ни в чем не повинных людей. Применительно к имперской политике царской России и ее преемника — СССР, монстра, занимавшего «одну шестую часть земного шара», эту мысль с поразительным предвидением высказал еще в 1938 году все тот же Максим Славинский. Назвав попытку создания в СССР единой имперской нации (так называемой «общности советский народ») «национологическим курьезом», он за полвека до развала советской (а как мы теперь понимаем, и всей мировой коммунистической) империи писал:

«Такой народ не способен на благоразумный отказ от своих претензий на властвование. И особенно не могут сделать этого его командные слои, бывшие и настоящие, ибо эти претензии стали органической частью в составе их национального мироощущения, а то или иное изменение этого мироощущения требует, как известно национологам, весьма длительного времени... Подкомандным нациям на этот счет не годится создавать никаких иллюзий. Борьбой и кровью окрашен их отрыв от имперской России, в той же атмосфере произойдет и их освобождение от СССР. Других путей к разрешению национально-государственной проблемы на востоке Европы история не знает, а современная действительность не указывает»[5].

О том, какие механизмы могут быть включены (и включаются) для сохранения (или возрождения) территориальной целостности и экономического могущества империй можно судить по выступлению одного из лидеров идеи российского великодержавного шовинизма, редактора газеты «Завтра» Александра Проханова, открывшего новый, 2006 год в своем издании публикацией под весьма многозначительным названием: «Империя заносит «булаву» — этаким манифестом современного постсоветского империализма:

«... начинают угрюмо шевелиться, неуклюже напрягаться дремлющие в недрах Государства Российского мускулы реальной империи... новой, еще не названной, не нашедшей себе эмблему, философскую форму, изреченную идеологию и живую культуру. Нефть и газ становятся орудием новой имперской политики. Стальные жгуты опутывают и скрепляют разорванные пространства, заставляя отпавшие окраины теснее жаться к могучим бокам метрополии. Украина почувствует, как остывает ее техносфера без русского газа. Прибалтика очень скоро поймет, что она — лишь букашка, ползущая по стальной трубе русской энергетики. Трубопроводы по дну Балтийского моря, в обход надменной шляхты, напрямую в Германию, есть долгожданная, отложенная на весь двадцатый век ось «Берлин-Москва»...[6]

Своих оппонентов А.Проханов называет «крючконосыми «антифашистами», которые «навьючивают на русские патриотические организации тухлую дерюгу «русского фашизма». Но вчитаемся внимательно в вышеприведенные слова этого «патриота». Даже если отбросить идеи экономического (топливного) шантажа и угрозы, хамское и высокомерное оскорбление национального достоинства других народов, а оставить только один пассаж об «отложенной на весь двадцатый век оси «Берлин-Москва», и этого достаточно, чтобы почувствовать ностальгию об ушедших в историческое небытие преступных сталинско-гитлеровских «империях зла».

Распад империй и становление мононациональных государств, при всей сложности и противоречивости этого процесса, является основной геополитической тенденцией современности. Задержать этот процесс на какой-то период, конечно, можно, остановить — нет. И в этом плане весьма проблематично выглядит все еще не угасшая во многих умах идея объединения России и Беларуси в одно унитарное государство.

И еще один аспект этого глобального процесса. Обретение независимости многих государств немедленно отразилось на росте национального самосознания их рассеянных по странам диаспоры сыновей. Людям свойственно стремление к определению своей групповой принадлежности. В наши дни основным признаком ее стало этническое или национальное происхождение человека. Недооценка стойкости этого психологического феномена уже привела к тяжелейшим последствиям — к этническим конфликтам и, в конечном итоге, к распаду многонациональных государств, в том числе СССР. Даже в такой стране, как США, стране эмигрантов, стране людей, не привязанных психологически (исторической памятью) к определенным территориям, отмечается нарастание напряженности между испано- и англоговорящими анклавами. Сохранить многонациональный характер страны, пестроту ее национальной самобытности и уже одним этим обеспечить межнациональное согласие, а значит, и общенациональный мир — одна из основных задач любого государства.

Яков БАСИН.

---

1. Славинский М.А. Национально-государственная проблема в СССР. Париж, 1938. С.59.
2. Там же.
3. Там же. С.63.
4. Ленин В. Положение Бунда в партии. //Полн. собр. соч. Т.8. С.73.
5. Славинский М.А. С.75.
6. Завтра, 2006, №1.

Бюлетэнь «За свабоднае веравызнанне»
Bulletin of «For free Denomination»
№ 16, May — August 2007.
Наклад 299 экземпляраў.
Рэдактар Валянціна Трыгубовіч.
Паштовы адрас: 220012, а/с 101, Мінск, Беларусь.
E-mail: religionfreedom@tut.by
www.forreligiousfreedom.info
Тэл. (+375 17) 282–42–10; 8–029–403–98–03.

Summary

It happened for the first time in practice of the independent Belarus, that pressure from the side of the authorities led to separation of a family, a father and husband was deported outside the country, and later on a wife and children also left the country. The priest, Iaroslav LUKASIK's residence permit was annulled, what was explained by interests of national security. For 14 years he has been living in Belarus carrying God's word to people...("Iaraslau and Natallia LUKASIKI: all the best in our lives is bound up with Belarus, page 1—3).

You can read how to find the Christian Human Rights House, page 2.

Conference organized by the OSCE was held in Bucharest, Rumania, on June 7–8, 2007. It was dedicated to discrimination and encouragement of mutual respect and understanding. Human rights defenders, Yakov BASIN and Sergei LUKANIN were representatives from Belarus. You can read reviews of both speeches ("No tolerance towards intolerance!", page 3–4; "To destroy crimes against freedom of consciousness by word of truth", page 4–5).

In the article "Sovereignty of peoples is a motive power of the present" (page 6–8) a national question is discussed by Yakov BASIN, its development and dynamics of its comprehension.